

Голос Е Сичена обладал волшебным очарованием, которое могло заставить людей следовать его приказам. Даже если Ся Нуань знала, что это неуместно, она все равно невольно делала то, что он говорил.

Открывая шкаф с одеждой, было несколько комплектов удобной домашней одежды.

"Любой из них будет в порядке". В ванной Йе Сичен выключила душевую лейку и приказала ей это сделать.

Ся Нуань не особо об этом думала. Она взяла домашнюю темную одежду и сделала паузу. Она положила его на вешалку у двери ванной. После этого она пошла на свидание с Вуйоу и Нианчи.

Она не могла остаться с Йе Сиченом в спальне наедине, иначе это вызвало бы ненужные недоразумения.

Выйдя из спальни, она увидела Луо Дайера в сексуальном и модном платье. Ее лицо было сильно опущено. Коад помог ей с чемоданом за ней.

Ло Дайер посмотрела на Ся Нуань с фантазией в ее прекрасных глазах. Она слегка улыбнулась и подошла к Ся Нуань: "Я возвращаюсь в город Моду. Во время моего отсутствия, госпожа Ся, мне приходится беспокоить вас, чтобы вы позаботились о молодом хозяине и даме".

Ся Нуань кивнула: "Конечно, миссис Йе, я о них позабочусь".

"О, я забыл сказать тебе. Не беспокойте их, если мистер Йе и мистер Лейси одни."

Луо Дайер сказал это с дьявольской улыбкой. Она понизила голос: "Ему и Лейси всегда есть что сказать друг другу". Иногда они спали вместе, так как находили друг друга конгениальными".

Ся Нуань была удивлена, услышав это в самом начале. Потом она успокоилась и просто кивнула.

Ло Дайер все еще хотел сказать что-то, когда Йе Сичен ушел и стоял позади Ся Нуань. С ее пересечением рук, она перестала говорить и пошла вниз в нежных туфлях на высоких каблуках.

Чувствуя что Ye Sichen стоял позади нее, Xia Nuan толкнула Wuyou и Nianci и держалась на расстоянии от него.

"Пойдём в мою комнату и приведём в порядок одежду". Йе Сичен повернул назад и пошел в

соседнюю спальню.

Для того, чтобы выставить на аукцион футболки с автографом, Ся Нуан должна была проследовать за ним в спальню.

Вуйоу и Нианчи были помещены в безопасное место, и двое малышей счастливо играли в детскую ходунку.

Е Сичен и Ся Нуан убирали одежду.

Большая часть одежды Ye Sichen была изготовлена для него производственной командой, включая костюмы и повседневную одежду, которую он обычно носил. Однако, некоторые одежды он носил только один или два раза. Он был очень ностальгированным человеком. Даже если он не носил эту одежду, он аккуратно клал ее в контейнер.

"Мистер Йе, разве вы не носите их? Они выглядят как новые". Ся Нуан тщательно убрал кучу одежды, которую выбрал Ye Sichen, и спросил его неуверенно.

Ye Sichen все еще опускал голову, подписывая на них ручкой: "Ну, они не подходят мне".

Видно, что ручка была очерчена на одежде по желанию, и была сделана подпись.

Его подпись представляла собой символ, который был исключительно для него и мог свести с ума людей.

Ся Нуан сложил подписанную одежду и упаковал ее.

После всех приготовлений Ся Нуань начал рассчитывать бюджет аукциона. Одежда должна была быть продана как минимум за двести тысяч юаней, что было бы самой низкой ценой. В конце концов, их носил Йе Сичэн, за который можно было бы заплатить даже миллион юаней.

Когда Ся Нуан убирал свою одежду, она невольно нашла в гардеробе Ye Sichen несколько книг о преподавании моды и дизайна. Она не могла не перевернуть несколько страниц и заинтересовалась.

"Возьми их. Это нежелательные книги". Йе Сичен улыбнулся, когда нашел ее такой сосредоточенной. Его глаза были полны тепла.

Ся Нуан почувствовала это невероятно: "Это кажется новым".

И внизу книги была дата покупки. Оказалось, что эти книги были куплены в последние дни.

"Да, я пожалел о том, что купил их". Меня не интересуют такие книги". Е Сичен сказал.

Ся Нуан взяла эту толстую учебную книгу по дизайну моды, показав свой интерес, но она смутилась принять его дарование: "Сколько они стоят? Я могу заплатить тебе за это".

"Будьте уверены, деньги будут вычтены из вашей зарплаты." Йе Сичен нахмурился.

Ся Нуан ничего не сказала. После уборки одежды, она прочитала его с полной концентрацией.

Йе Сичен не беспокоило ее, тихо сопровождая младенцев и глядя на нее время от времени.

*

Ся Нуань переименовалась в Цзы Юя и успешно присоединилась к команде болельщиков Ye Sichen. Это была такая огромная команда, которую Ся Нуань и представить себе не могла. Она только знала, что по всему миру собираются мужчины, женщины и дети. Каждый день они гонялись за информацией Е Сичен о том, что делать, где выступать, когда проводить концерт и так далее. Они бы узнали ясно, но единственная вещь, которую они не знали, была где жил Ye Sichen, некоторые говорили в городе Modu, некоторые говорили в городе Feicheng.

В дополнение к представлению в главных случаях, Ye Sichen был приватно как жить в уединении.

Ся Нуань участвовала в фан-аукционе, в котором участвовали десятки тысяч человек. Ей удалось выставить на аукцион фирменную одежду Е Сичен.

Девушка, которая раньше не могла получить фирменную футболку Е Сичен, была узнана Ся Нуаном с первого взгляда. Ся Нуан продала две свои футболки по цене двести тысяч юаней. Она танцевала счастливо и обнимала Ся Нуан поцелуями.

Ся Нуан взяла деньги с аукциона, позвонила Ся Янь и спросила у неё, где она находится.

"Ся Нуань, деньги готовы, не так ли? Скажи мне, где ты находишься, и я найду тебя". На этот раз Ся Янь была с большим энтузиазмом.

"Не нужно. Давай встретимся в больнице нашей матери". Сказав это, она повесила трубку.

После отъезда Луо Дайер Коад был уволен, а Сюзан и Хуэй также уехали необъяснимым образом. Лиан сказал, что Коад нарушил соглашение о конфиденциальности и был уволен Ye

Sichen.

Сьюзан и Нуй были посланы к городу Modu Ye Sichen в имени что госпожа Ye нуждалась в них.

В вилле было новое лицо, которого Ся Нуан не знал. Рамон, который занял место Коада, начал отвечать за все дела слуг.

Ся Нуань попросил Рамона уйти, и Рамон быстро согласился.

Ся Нуань отвез деньги в больницу, где находился Чжэн Гуйхуа.

Ся Янь прибыл, как и было запланировано, и остановился у кровати, чтобы покормить Чжэн Гуйхуа.

Чжэн Гуйхуа держал за руку Ся Янь и подробно расспрашивал о ней.

Ся Янь, похоже, страдала от всевозможных жалоб. Она говорила о том, что страдала, и была занята тем, что "торопилась и зарабатывала деньги" на улице в это время.

"Мама, ты знаешь, что я задолжала много денег, чтобы заработать на твоё лечение. В крайнем случае, я действительно не знаю, что делать".

После этого были выжаты несколько капель крокодиловых слез.

Услышав это, Зенг Гуихуа был расстроен. Она крепко держала Ся Янь за руки, "Это все моя вина. Мама втягивает тебя в неприятности. Сяоянь, можешь не сомневаться. Пока я жив, ты не ошибешься в будущем".

В это время Цзэн Гуйхуа увидел Ся Нуань, и доброта на ее лице внезапно исчезла. Она серьезно спросила Ся Нуан: "Ты взял деньги?"

Ся Нуан вошла и закрыла дверь палаты: "Она уже здесь, но мама, я должна тебе кое-что сказать".

Цзэн Гуйхуа с холодным лицом сказал: "Почему у тебя столько бредни, когда я прошу тебя вернуть деньги? Разве это не твой долг? Для тебя естественно платить деньги за сестру".

Ся Янь сосала нос: "Мама, у Сяонуань тоже могут быть трудности".

Но она была поражена тем, что Ся Нуань собрала пять миллионов юаней за такое короткое время!

Внезапно Ся Янь стала больше интересоваться творчеством Ся Нуань.

Цзэн Гуйхуа фыркнул: "У нее есть трудности? Как она может так легко получить деньги, если у неё неприятности?"

Ся Нуань нахмурилась. Ей было грустно это слышать.

То, что сказала ее мать, очень ранило ее. Разве она не была вынуждена получить столько денег за такое короткое время? Чтобы собрать деньги и расплатиться с долгами, она даже обманула своего босса.

Ся Нуань ничего не хотела объяснять. Ее мать не могла понять ее, даже если бы было больше объяснений.

"Мама, на этот раз я могу заплатить пять миллионов юаней за сестру, но если в следующий раз возникнет такой долговой спор, я не буду вмешиваться". Потому что я знаю, что она сделает, как только у нее появятся деньги. Если это повторяется снова и снова, это значит, что ты потакаешь ей и делаешь ей больно, вместо того, чтобы спасти ее". Ся Нуань отложил в сторону залог в пять миллионов юаней, повернулся и покинул палату прежде, чем Цзэн Гуйхуа и Ся Янь смогли сказать что угодно.

Цзэн Гуйхуа резко закричал на спину Ся Нуань: "Как ты смеешь делать нам вонючее лицо? Твоя сестра невиновна, а ты занимаешься неприятными делами!!!"

"Мама, не говори так о Сяонуань. Я не буду спрашивать ее в следующий раз. Не сердись". Ся Янь посоветовал Цзэн Гуйхуа.

Цзэн Гуйхуа наконец-то успокоился.

Ся Янь думала о чём-то другом: "Мама, чем Сяонуань занимается в настоящее время?"

"Хамф, как она могла иметь приличную работу? Разве ты не говорил мне в прошлый раз? Она вела отвратительные дела с этими бунтарями!"

"О, конечно". Ся Янь на минуту остановилась и спросила: "Я не знаю, зачем она приехала в Файхенг?"

Если бы у нее не было значительного дохода, она бы не забрала свою мать сюда для лучшего лечения. Кроме того, ей было легко собрать пять миллионов юаней. Если ее действительно принял старик как любовницу, он был довольно щедр к ней.

Думая об этом, Ся Янь ревновала.

Почему ей не повезло встретить такого мужчину? Желающие переспать с ней были вонючими хулиганами, которые только и делали, что хотели воспользоваться ею.

Она хотела бы знать, кто имел дело с Ся Нуаном.

Ся Янь оправдывалась, чтобы пойти в туалет. Выйдя из палаты и выйдя из больницы. Она увидела, что Ся Нуан взяла такси и уехала.

Ся Янь также взяла такси и поехала за ней.

После нескольких поворотов такси покинуло шумный центр города и вошло в зеленый пояс.

Ся Нуань вышла, когда они прибыли на проспект, и пошла одна.

Ся Янь перестала следовать за ней. Она намеревалась приехать сюда вечером, чтобы не быть найденной Ся Нуаном.

Ся Нуан вернулась на виллу и нашла у двери парковку "Кадиллак".

Войдя в гостиную, она обнаружила, что там был гость, которого раньше видели по телевизору.

Так, это Е Ранни, младшая сестра Е Сичен.

У Ye Sichen была сестра, старший брат и младший брат. Когда он был в возрасте 8 лет, они сформировали семейную группу Ye и получили популярность в целом городе Modu. Но после того, как они вступили во взрослую жизнь, они прекратили сотрудничество и пошли в одиночку.

Говорили, что они не могут ладить друг с другом.

Йе Ранни прижимался к Йе Сичену с переплетёнными руками, ведя себя как избалованный ребёнок: "Чен, я очень хочу сотрудничать с тобой, чтобы снимать MV. У меня есть вдохновение только тогда, когда я с тобой".

Ye Ranni имели изысканные черты лица, здоровый цвет кожи и идеальную фигуру, что давало людям ощущение энтузиазма.

Е Сичен неглубоко улыбнулась и щелкнула на лбу: "Тогда расскажите мне о вашей концепции MV".

"Мы можем поиграть в пару и устроить летний роман..."

"Нет, мы не можем этого сделать. Такой MV не подходит для съёмок".

"Но наш старший брат сказал, что все в порядке. Это своего рода трюк, который может увеличить продажи".

Услышав это, Йе Сичен внезапно повернул свое лицо и отнял у Йе Ранни руки: "Просит ли он тебя приехать сюда"?

Ye Sichen знал, что это была идея Ye Enchen, его старшего брата, который мог придумать все виды сюжетов за пределами здравого смысла для того чтобы увеличить продажи.

Йе Ранни опустил голову с виноватым сердцем.

Она выглядела хмурой, когда увидела Ся Нуан: "Чен, кто она?".

<http://tl.rulate.ru/book/34785/865093>